
Провинция Гуандун, залив Сицзян

14 февраля 20XX года, воскресенье

Шел двенадцатый день после конца света.

Да-да, вы не ослышались. Пока вы читаете эти строки, Земля — та самая планета, на которой мы когда-то жили, — уже прекратила свое существование. Ее нет вот уже двенадцать дней.

Перед этим не наступал ледниковый период, не восставали из могил зомби. Наша Земля просто... обнулилась, вернувшись к исходному состоянию, будто запылившийся архив.

В анналах восточной и западной цивилизаций некогда хранились предания о гибели человечества. Древние майя, исчезнувшие в одночасье; Ноев ковчег, уносивший горстку уцелевшей плоти на поиски тверди; великий Юй, усмирявший потоп по воле богов, дабы спасти живое.

Но если взглянуть с точки зрения науки и сравнить человечество с динозаврами, то загадка нашего исчезновения окажется столь же глубокой. Как некогда канули в небытие древние ящеры, правившие планетой, так теперь неизвестно куда делись люди.

Впрочем, говорят, вековые деревья умирают двояко: либо увядают веками, либо рушатся в один миг.

Пожалуй, со всякой жизнью происходит то же самое. Погибель может растянуться на столетия, пока медленно опадает листва, а может случиться в мгновение ока — точно лопнувший стебель.

Никто, кроме самого апокалипсиса, не знает, чье именно мимолетное движение запустило историю новой Земли. Но то, что произошло на нашей лазурной планете несколько дней назад, доказало: великий перелом наступает внезапно и необъяснимо.

К 20XX году человечество достигло пика технологического прогресса и градостроения. Но в одночасье связь, электричество и сама городская инфраструктура превратились в прах. Спутники не зафиксировали приближения астероидов, а сейсмологические станции по всему миру не заметили ни малейшего движения в глубинах земной коры.

За последние пять лет перед этим событием на Земле не бушевало пандемий, не наблюдалось

миграции животных, не вспыхивало войн между сверхдержавами. Что это было? Сдвиг магнитных полюсов? Землетрясение? Невиданное цунами?

Ни один привычный катаклизм не способен стереть цивилизацию за несчастные двадцать минут, превратив планету в безлюдную пустошь и не оставив ни единого шанса на спасение. Время словно споткнулось, будто на старой магнитофонной ленте стерли ключевой фрагмент.

Когда планета совершила это роковое «мгновение ока», приморский мегаполис, раскинувшийся на стыке реки и моря, исчез за треть часа. Небоскребы, телебашня, аэропорт, зоопарк — все поглотила бездна. Люди даже не успели закричать, уйдя под воду. Тишина, воцарившаяся над океаном, казалась пугающе сюрреалистичной.

Единственное, что известно наверняка: шесть миллиардов человек исчезли второго февраля 20XX года. За те самые двадцать минут. А что именно тогда произошло — теперь спросить не у кого.

Минуло двенадцать дней. Буря утихла, и обретшая покой Земля надежно похоронила свои тайны. Ни одно разумное существо не пережило ту катастрофу.

События тех двадцати минут остались вечной загадкой, подобной тайне рождения Вселенной. Однако здесь, в сине-зеленых водах на юге Китая, у берегов бывшей дельты Жемчужной реки, берет начало наша история.

Эта акватория лежит на границе Дунгуаня и гуанчжоуского района Наньша. На спутниковых снимках отчетливо видно, как здесь сходятся три стихии: море, пресные реки и суша. Идеальный плацдарм для выживания, где когда-то обитали наземные звери, речные обитатели и морские хищники.

Для романа о борьбе за жизнь не найти места лучше. Вот только Дунгуань теперь полностью ушел под воду. Над свинцово-серым горизонтом брезжит лишь блеклый, холодный свет.

Ветер унес последние крохи жизни, но чуда не совершил. Вокруг простиралась унылая водная пустыня, без единого клочка твердой земли.

Если взглянуть с орбиты, то посреди безбрежной глади можно заметить четкую границу двух оттенков. Стык этот напоминал редкий фосфиллит — сине-зеленый самоцвет, драгоценной подвеской соединяющий Южное море в заливе Сицзян с Жемчужной рекой.

Явление это вполне объяснимо, хоть и редко кому доводилось видеть его воочию. В науке оно зовется океаническим фронтом.

На стыке рек и морей из-за разности плотности пресной и соленой воды возникает невидимый барьер. Океанический фронт — это не просто линия на воде, а полноценная трехмерная зона

со своими уникальными условиями.

Воды разной плотности не смешиваются, превращая фронт в загадочную колыбель для новых форм жизни. Для обычных рыб это мертвая зона. Речные обитатели гибнут здесь от осмотического шока, а морские — от разрыва внутренних органов.

Океанический фронт — это живой Бермудский треугольник. Но именно здесь возможен самый непредсказуемый эволюционный скачок. Существо, способное выжить в этой аномалии, не будет принадлежать ни к речным, ни к морским видам. Оно... оно станет началом новой земной цивилизации.

Двенадцать Юаней был шестирогим драконом. В научных кругах его вид именовали аксолотлем, а родиной предков была далекая Мексика.

Энциклопедии описывают этих земноводных как удивительных созданий, способных размножаться на стадии личинки, так и не пройдя метаморфоз до взрослой особи. Проще говоря — они обречены вечно оставаться детьми.

И пусть в Китае его величали «шестирогим драконом», к ящерам мезозоя он не имел никакого отношения. Хотя предки саламандр действительно топтали землю бок о бок с динозаврами.

В двадцать первом веке шестирогие драконы превратились в популярный живой товар. Своим успехом они обязаны внешности, которую можно описать тремя словами: милый, нелепый, округлый.

Милый — благодаря нежно-розовой коже, лишенной грубости диких сородичей. Нелепый — из-за полного отсутствия охотничьих инстинктов и запредельной медлительности. Округлый — из-за забавной плоской мордочки, увенчанной шестью ветвистыми жабрами, похожими на диковинные рожки.

Предел мечтаний для такого существа — чистый аквариум с искусственными водорослями и компрессором. Медлительному питомцу заказан путь в открытые воды; рожденный ползать летать не может.

И тем не менее Двенадцать Юаней появился на свет благодаря чуду китайской коммерции — интернет-площадке Таобао.

Объяснять, что это такое, жителям двадцать первого века не нужно. На этом сайте сотни миллионов людей ежедневно покупали все подряд — от одежды до редкой экзотики.

Там можно было раздобыть даже мексиканского аксолотля, который в естественной среде никогда бы не прижился в жарком Гуанчжоу. Впрочем, аксолотли слишком изнежены, чтобы представлять угрозу для местной экосистемы.

Двенадцать Юаней — будущий избранник судьбы — был как раз из таких: искусственно выведенный, домашний и совершенно безобидный.

Стоило вбить в поиск «шестиногий дракон», как экран заполняли отретушированные снимки и заманчивые лозунги торговцев:

[1. Отборные шестиногие драконы за Двенадцать юаней и восемь мао! Доставка почтой, гарантия живого получения.]

[2. Акция: бери два, третий в подарок! Не требует аэрации. Уникальный питомец, способный регенерировать конечности и даже мозг!]

[3. Четыре расцветки на выбор. Пинцет, корм и полкило мотыля в подарок!]

Дешевизна и живучесть сделали этих малышей невероятно популярными. Живущие на страницах маркетплейса шестиногие драконы казались бесконечным конвейером милоты.

Сам Двенадцать Юаней, впрочем, плевать хотел на мексиканское происхождение. Он считал себя истинным кантонцем. И неудивительно: когда его привезли в Гуанчжоу тридцать первого декабря, он был всего лишь крошечной икринкой.

Он не подозревал о существовании сомбреро и текилы, зато кантонский говор знал назубок. Первым его воспоминанием о людях стали забавные, ни на что не похожие звуки, которые издавал хозяин питомника.

— Мэ-а... Мэ-а... Офицер, ну какая контрабанда? — доносился до аквариума ленивый кантонский говор. — Это же просто домашние дракончики, лапочки. Маленькие совсем, пальцами только не тычьте. Выглядят глуповатыми предателями, конечно, но цапнуть могут знатно, хоть и беззубые...

— Ух ты, глянь, какие красавцы в этой партии! Прошлые заморыши и рядом не стояли. Так, золотые, черные... За этих точно выручу хорошие деньги!

«Мэ-а. Мэ-а». Странно. Люди разговаривали в точности как горные козы. Разумеется, новорожденный малютка не понимал человеческой речи.

Он просто дрейфовал в теплой воде, шевеля пушистыми розовыми жабрами и глядя на мир блестящими черными бусинками глаз.

Люди привыкли считать шестиногих драконов безмозглыми игрушками. Двуногий великан лишь изредка щелкал пальцем по стеклу и что-то бормотал. Миновав таможеню в виде икринки, малютка попал в инкубатор крупного торговца с Таобао. Так началась его кантонская жизнь.

Огромный резервуар питомника у самой дельты Жемчужной реки стал его временным домом. Вокруг копошились десятки сородичей: золотистые, угольно-черные, пятнистые. Время от времени сверху опускался длинный металлический пинцет с пучком алого мотыля — хозяин ревностно следил, чтобы прожорливые и глупые создания не перемерли с голоду.

Человеческий страх уморить питомца голодом — первое, что усвоил Двенадцать Юаней. Сквозь мутное стекло он наблюдал за жизнью темного склада: бесконечный шелест скотча, картонные коробки с вентиляционными отверстиями и суетливые двуногие, упаковывавшие товар.

Сотням безмятежных личинок не требовались имена. От них требовалось лишь вовремя разевать пасть при виде корма. Борьба за выживание, охота, опасности — все это было за гранью их крошечного мирка. Стоило кому-то нажать кнопку «Купить», как очередного шестирогого дракона вылавливали сачком, паковали в пакет с водой и отправляли в Шэньчжэнь, Фуцзянь, Шанхай или любой другой город необъятной страны.

Сотни коробок увозили братьев и сестер навстречу неизвестности. Но нашему герою повезло — или не повезло — родиться единственным альбиносом во всем выводке. Его кожа сияла нежнейшим розовым цветом, который гарантировал повышенный интерес покупателей.

— Так, этот розовый малек... Еще чуть-чуть откормить, и можно выставять не за Двенадцать юаней и восемь мао, а за целых Пятнадцать юаней и семь мао! — рассуждал хозяин, разглядывая аквариум.

Пятнадцать юаней и семь мао лишь молча шевелил жабрами.

«Пятнадцать юаней и семь мао» — королевская цена для премиум-класса в этом магазине. Высшее признание красоты. Розовый окрас делал его элитой среди болотной серости.

Но судьба распорядилась иначе. Десятого января 20XX года случилось немыслимое. Наш элитный кандидат на отправку вместо привычного тихого бульканья внезапно издал писклявый, но отчетливый звук:

«Мэ-а!»

Соседи по аквариуму вытаращили свои черные бусинки:

«...»

К счастью, хозяин этого не слышал. Сам же нарушитель спокойствия испугался собственной дерзости и застыл на дне, дав обет молчания. Он не замышлял ничего дурного, просто скопировал забавный человеческий звук. Вот только для его недалеких собратьев этот писк прозвучал как объявление войны. В тихой заводи детского сада появился странный пришелец, заговоривший на инопланетном языке.

Тритоны с их примитивным мозгом не ведали понятий морали или любопытства. Для них существовало лишь два сигнала: «свой» и «чужой». А раз этот розовый уродец издает чужие звуки — значит, он опасен. Значит, его нужно уничтожить.

В аквариуме вспыхнула беспощадная война. Милые с виду шестирогие драконы на деле оказались злобными и невероятно территориальными тварями. Толпа разноцветных задир набросилась на нашего маленького розового изгоя.

Никто не знает, как проходило это ночное побоище в мутной воде. Но инстинкты хищников, дремавшие в генах одомашненных амфибий, проснулись в полную силу. Когда наутро хозяин склада включил свет, его ждало потрясение.

На полу вокруг стеллажа валялись бездыханные разноцветные тушки, выброшенные из воды мощными ударами хвостов. А в самом аквариуме, уютно устроившись на дне, мирно спал розовый зачинщик. Его пушистые жабы лениво колыхались в воде, а с приоткрытого рта слетали сонные пузыри:

«Буль-буль...»

Хозяин ошарашенно молчал.

В тот же день несостоявшийся премиум-товар был разжалован. Розовый красавец, который должен был принести кучу денег, оказался свирепым бойцом, разнесшим весь «детский сад». Держать такого монстра с другими мальками было чистым самоубийством.

Вместо элитных Двенадцати юаней и восьми мао его уценили до Двенадцати Юаней — чисто символической суммы, лишь бы избавиться. Человеческая несправедливость ранила глубоко. Никто не стал разбираться, что малыш всего лишь защищался от своры агрессоров.

Двадцать восьмого января Двенадцать Юаней официально поступил в продажу как проблемный уцененный товар. А тридцать первого числа покупатель из соседнего Дунгуаня оформил заказ.

[Примечание покупателя: «Отправить строго до 28 февраля. Постскриптум: только не курьерской службой Юньда, иначе оформлю возврат!»]

Первого февраля продавец упаковал посылку. Двенадцать Юаней, снабженный пакетиком дешевого сухого корма и флаконом с витаминами, отправился в путь. Его грубо упаковали в коробку — разумеется, в пресловутой службе Юньда, проигнорировав каприз покупателя. Перед глазами маленькой саламандры воцарилась кромешная тьма.

Обычно доставка до Дунгуаня занимала меньше суток. Но именно в этот день Земля совершила то самое роковое «мгновение ока». Коробка с розовым шестирогим драконом так и не доехала до адресата.

Прошло две недели. Четырнадцатого февраля размокшая, измятая картонная коробка, подгоняемая соленым бризом, медленно причалила к границе миров. Туда, где пресная речная вода вела вечную войну с морской солью.

В живой Бермудский треугольник, куда не рисковала заплывать ни одна рыба.

Океанический фронт приготовился принять своего первого, самого невероятного жителя.

<http://bllate.org/book/19977/2028352>